

Свадьбы и похороны под звуки «КАЛАШНИКОВА»

Горан Брегович провел блестящую орграбиту в Театре им. Моссовета

НАЧАЛОСЬ все довольно скучно. На сцене с мрачным черным задником возникли музыканты Познаньского струнного оркестра, женское трио «Болгарские голоса» и московский мужской хор «Пересвет». Затем упругой походкой вышел наголо бритый человек с крохотной косицей на затылке и зловещими усами. Одет он был в стиле китайских мастеров ушу, внешностью же скорее напоминал Салавата Юлаева. Но уж никак не дирижера, каковым он не

ожиданно оказался. Первые несколько минут напоминали показательные выступления, целью которых было продемонстрировать, что музыканты умеют хорошо играть, вокалисты - хорошо петь. А потом пришел цыганский «Свадебный и похоронный оркестр», и началась гулянка продолжительностью три часа.

Что было

Ясное дело, начать нужно было с «Калашникова» - в России как-никак играем! Это из фильма Кустурицы «Подполье». Потом «Королева Марго». И дальше - по списку. В «Танго из подполья» вместо африканской матроны Сесарии Эворы пел Огнян Радивоевич (так на самом деле зовут «Салавата Юлаева»). Вместо Игги Попа песню In The Death Car из «Снов Аризоны» исполнил сам Брегович (тут

не на шутку возбудилась та часть зала, которая не знала, что это его вещь). Все четыре музыкальных коллектива работали примерно поровну: болгарки брали ангельскими голосами, поляки создавали звуковой фон, наши хористы нагнетали атмосферу, которую тут же разряжали неудержимые цыгане. А когда все они вместе включились в композицию «Пуп Земли», возникло ощущение массового транса.

Брегович, лукаво улыбаясь, играл на гитаре - играл, кстати, блестяще. Пел, постукивал в бубен и с явным одобрением поглядывал, как лупит в барабаны и руководит хорами неутомимый Радивоевич - человек, судя по всему, недюжинной выносливости.

О чем подумалось

Композитор - это понятно. Аранжировщик. Гитарист. Певец. Но главное, и понять это можно, только увидев его на сцене, - блистательный режиссер. Вдохновитель и организатор потрясающего спектакля. Он давно понял, что ему нравится делать на сцене и в студии, и делает это с блеском в

А за кулисами - тишина и спокойствие.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

С 1974 по 1989 год Горан Брегович играл в суперпопулярной югославской группе Bjele Dugme («Белая пугвица»). Потом молодой режиссер Эмир Кустурица предложил ему написать музыку к своему фильму «Время цыган». Так к Бреговичу пришла мировая слава. Он писал музыку к кино (не только для Кустурицы), много гастролировал, работал в разных жанрах, но почти всегда с сильным фольклорным уклоном. Семья Бреговича живет в Париже, но работать он предпочитает в Белграде.

глазах. Он чем-то напоминает Питера Гэбриэла. Но только Гэбриэл работает чрезвычайно серьезно, а Брегович - весело и цинично. Он берет из разных культур все, что ему нужно, а его же потом еще и благодарят за то, что взял.

Он ловко манипулирует публикой буквально на уровне физиологии, точно зная, когда тишайший проигрыш нужно оборвать ударом в барабан, вслед за которым включится вся мощь цыганского духового оркестра. И публика будет скакать, хлопать в ладоши и кричать что-то по-сербски. Но в итоге возникает ощущение не точного холодного расчета, а полнейшей импровизации и временами - даже веселого хаоса.

Финал

Веселый хаос закончился двукратным исполнением «Калаш-

никова» и «Пула Земли». После чего публика дружно отправилась в фойе сметать с прилавков компакт-диски Горана Бреговича. В воздухе витал дух панславизма, и, если бы сразу после концерта кто-то сообразил начать сбор подписей за союз с Югославией, вопрос был бы решен прямо тут же - единогласно.

Леонид ЗАХАРОВ.

А теперь все вместе - поляки, цыгане, русские и болгарки.

Да, я кичевый композитор. НУ И ЧТО?

Накануне московских концертов Горан Брегович встретился с корреспондентом «КП»

- Наверняка не всем нравится, как выносите фольклор.
- Я не исполняю народную музыку. Я только беру ее в качестве одного из компонентов. Можно сказать так: я делаю кич, я кичевый композитор. Но меня это не смущает.
- Вы непредсказуемы в выборе партнеров для совместной работы: Офра Хаза, Сесария Эвора, Скотт Уокер. Что у них общего?
- Это те люди, у которых я всегда мечтаю взять автографы.
- Расскажите о них немного. Начнем с Офры Хазы.
- Я встретил ее на церемонии вручения наград МТВ. Вокруг - сплошные понты. И тут она выходит на сцену одна, и а капелла исполняет старинную народную песню. Это был самый светлый момент всей церемонии. Я именно тогда осознал силу музыкальной традиции.
- Сесария Эвора?
- Удивительная старушка. Она поет потрясающе экономно, правильно расходуя силы, не напрягаясь, но сколько

чувства! По-моему, это признак настоящего класса. Наверное, это с возрастом приходит.
- Скотт Уокер?
- Великий затворник, один из величайших певцов XX века. Я не очень надеялся, что он откликнется. Но оказалось, у него есть мои пластинки, и они ему нравятся. Работать с ним было одно удовольствие. Но с тех пор как мы записали песню «Человек из Рино», от него ни слуху, ни духу. Даже продюсер не знает его телефона.
- Вы давно интересуетесь цыганской музыкой. Что думаете о музыке русских цыган?
- В России цыгане превратились в ресторанных музыкантов. Их музыка стала салонной. Я не представляю себе цыганский духовой оркестр в югославском ресторане - это же страшно негигиенично. Они все время продувают свои мундштуки, слюна во все стороны летит. Вот потому-то их в рестораны не зовут, они играют на свадьбах и похоронах, все время в народе, и музыка их остается народной.